

ГОСТИ КРЫМА

Иннокентий Смоктуновский:

«ЖИЗНЬ — ЭТО ОБЩЕНИЕ»

ЛИЧНОСТЬ рождается на глазах поколения. И никаких здесь нет законов. Одному и пяти жизней не хватит, другой становится знаменитым в одну ночь...

Так явился своему поколению Иннокентий Смоктуновский. Казалось, что и не было его раньше. А ведь сняли уже прекрасный фильм «Солдаты» (1956), где сыграл он гимн интеллигенту на войне. Но это теперь мы знаем, что гимн...

Затем был князь Мышкин в спектакле «Идиот» по Ф. Достоевскому на сцене Ленинградского Большого драматического театра имени Горького. В один день эта его роль стала легендой. Советский литературовед профессор Н. Берковский писал тогда, в 1958 году, что И. Смоктуновский — актер обдуманного внутреннего вдохновения, что у этого актера дар: внешнее делать внутренним и внутреннее осторожно, деликатно выражать внешне.

Теперь, почти тридцать лет спустя, кажется, что так и должно было быть. Но мы знаем его биографию, знаем его мучительный путь в актеры...

Родился в 1925 году в деревне на севере Томской области. Переехал с семьей в Красноярск. В 1941 году отец ушел на фронт и вскоре погиб. Восемнадцатилетним пошел воевать Иннокентий Смоктуновский. Курская дуга, Днепровский плацдарм... Был в окружении, попал в плен. Бежал. Попал к партизанам, затем вновь оказался в регулярных частях. Войну закончил в Берлине.

После войны неожиданно поступает в студию Красноярского драматического театра. Но вскоре решает учиться ремеслу на сцене. Норильск, Грозный, Махачкала, Волгоград — веки его театральной молодости. Работал даже в Москве, в театре имени Ленинского комсомола, но вряд ли кто помнит сейчас, что он играл на этой сцене...

После первого театрального успеха его приглашают сниматься выдающиеся режиссеры: Физик Илья Куликов в фильме Михаила Ромма «Девять дней одного года». Главная роль в фильме «Гамлет» Григория Козинцева, роль, которая принесла ему Ленинскую премию. Затем — трагический образ Дедочкина в картине Э. Рязанова «Берегись автомобиля». Саша Кириллов в фильме режиссера И. Авербаха «Степень риска», Порфирий Петрович в работе Л. Кулиджанова «Преступление и наказание»...

В 1974 году Иннокентий Смоктуновский возвращается в театр. На сцене Малого театра он блестяще играет царя Федора в спектакле «Царь Федор Иоаннович» по драме А. К. Толстого, сыграл во МХАТе заглавную роль в чеховском «Иванове»...

В общем, он уже многое успел сделать. Совсем недавно нам удалось встретиться с

Иннокентием Михайловичем в Крыму. Режиссер Леонид Пчелкин (уместно напомнить его предыдущие работы с И. Смоктуновским — «Поздняя любовь» по А. Островскому и «Кража») снимает здесь фильм по пьесе М. Горького «Дети Солнца».

РАННИМ осенним утром я приехал в Алушту, где на территории Дома пионеров в прекрасном сосновом парке происходили съемки фильма.

Пока снимают без Смоктуновского. Он придет лишь во второй половине дня, и я беседую с режиссером-постановщиком.

— Леонид Аристархович, что заставило вас обратиться к пьесе Горького?

— По моему мнению, пьеса «Дети Солнца» не прочитана еще как следует. Предыдущая постановка создавалась актерами одной труппы, а я убежден, что не существует такого театрального коллектива, который располагал бы равноценными исполнителями всех ролей в этой сложной, необыкновенно интересной пьесе. Нам удалось собрать очень интересный актерский состав: Иннокентий Смоктуновский, Алла Демидова, Евгения Симонова, Наталия Гундарева, Александр Лазарев. Имена эти в рекомендациях не нуждаются...

Пьеса, по моему, о том, что интеллигент всегда должен быть со своим народом. Мы делаем все возможное, чтобы раскрыть эту мысль на экране...

— Вы не в первый раз работаете с Иннокентием Михайловичем...

— В четвертый. Я не могу передать вам, как интересно работать с этим человеком. Интересно и трудно. Каждый раз мне приходится очень долго уговаривать его принять участие в съемках фильма. Роль должна стать его плотью, прежде чем он согласится. Смоктуновский — мастер необыкновенный. Мы спорим с ним бесконечно, решаем, наконец, что-то, а утром он предлагает совершенно новый подход к теме...

Случаен ли огромный успех Смоктуновского? Нет, он закономерен. Актер-интеллигент, Смоктуновский сумел стать идеалом для миллионов кинозрителей, интуитивно являвших в искусстве нравственных коллизий. Он был нужен, и он появился...

ИМЕННО с этих размышлений о рождении художника, личности в искусстве я начался наш разговор.

— Иннокентий Михайлович, что все-таки предопределило ваш богоговорочный успех — игра случая, хорошая школа, безусловное актерское дарование или просто поджидание актера вашего амплуа?

— Думаю, все вместе. Кроме того, мне везло с драматургией — герои мои всегда стояли перед главными проблемами жизни.

Вы вспомнили роль князя

Мышкина, которая принесла мне известность. Теперь кажется, что иначе я и не мог работать в этой роли. Но если бы вы знали, какие трудности мне приходилось тогда преодолевать. Меня буквально заставляли играть по-другому, но я, еще и еще раз перечитывая Достоевского, видел, нет, интуитивно чувствовал, что все это не так... Я всегда иду безропотно на поводу лишь у драматургии образа. Стараюсь погрузиться, целиком уйти в нее. Позволяю ей себя гнуть, мять, терзать...

— Доверяясь интуиции, не вводите ли вы себя сознательно в некое состояние транска?

— Ввести себя в такое состояние должен уметь любой профессиональный актер. Главное не в этом. Надо уметь себя в этом состоянии контролировать. Иначе результаты будут плачевными...

— Кстати, о плачевных результатах. Относится ли умение плакать на сцене к тому, о чем вы говорили?

— Это хорошо, конечно, если актер умеет плакать, но лучше, если плачет в зале. А мы должны работать на износ. В этом наша профессия. Когда я играл князя Мышкина, сердце у меня колотилось так, что приходилось сдерживаться, чтобы не расплакаться. Я считаю, что всегда нужно работать с колотящимся сердцем...

— Как вы поддерживаете такое напряжение?

— Работа актера — одна из самых сложных. И тот, кто стремится в эту область за призами и подарками, — жестоко ошибается. У актера нет выходных. Я думаю о роли 24 часа в сутки. И не потому, что я такой ответственный. Роль становится сильнее меня.

— Известно, что вы хотели поставить во МХАТе пьесу «Царь Федор Иоаннович»...

— Да, я даже начал уже репетировать, но, к сожалению, работу эту пришлось отложить. Я был уверен, что мне удастся научить молодых актеров работать в этой пьесе, но ничего из этого не получилось. Разбудить актеров мне не удалось...

— Перебирая в памяти ваши роли, невольно думаешь о том, что вы всегда как бы оправдываете своего героя, даже если по драматургии это образ отрицательный...

— А как же иначе? Ведь подлец никогда не знает о том, что он подлец. Главное дело актера — изучать характер и вежливо преподнести его зрителю, но ни в коем случае не навязывать. В соотношении дурного и хорошего — ключ к пониманию образа. Только в одной своей роли я не могу пока найти позитивных начал. Я играю сейчас в театре Порфирия Головлева. Иудушку Головлева...

— И все-таки: работе в театре или в кино вы отдаете предпочтение?

— Идеально, конечно, совмещать. Театр дает класс, тренаж, постоянно держит ак-

тера в форме. Театр — актерский институт дисциплины. В кино же меня привлекает возможность мгновенно собираться перед камерой. Все, что ты взял в театре, надо суметь моментально воплотить, зачастую без всяких репетиций.

— Какие качества в людях вы больше всего не любите?

— Ложь и трусость.

Меня в свое время отучила лгать моя дочь. Однажды, когда она была совсем маленькой, мне позвонили по телефону, и я, уставший после съемок, попросил ее сказать, что меня нет дома. «Как нет? — пелуганио спросила она. — Ты же вот стоишь!» Так реагируют на ложь только дети и боги. Я дал себе слово не лгать никогда.

НЕОБЫКНОВЕННО интеллигентно разговаривает с Иннокентием Михайловичем. Его очень ясная речь, несмотря на то, что он всегда контролирует конкретную тему разговора, взрывается вдруг каскадом ассоциаций. Высочайшее актерское мастерство его не может, конечно, не выявляться в разговоре. Говоря о дочери, которая танцует в Большом театре, он лишь чуть повел плечами, и я сразу увидел молодую, стройную, красивую девушку девятнадцати лет. Рассказывая о поездке в Новую Зеландию, он показал, как летают над океаном альбатросы... И чувствовалось не желание удивить, показать — вот, мол, что умею, — нет, конечно. Это его образ жи-

ни, это талант, который живет, как дышит...

— Своим выступлением вы открыли серию абонементных вечеров, организованных в культурно-спортивном комплексе «Дружба» Крымским отделением бюро пропаганды киноискусства. Какие у вас впечатления от встречи с крымчанами? Реакция ваших зрителей была удивительной — слушали все очень трепетно, боясь пропустить хоть одно ваше слово.

— Спасибо. Мне не так часто приходится выступать на подобных встречах. Приходится иногда, к сожалению, встречаться с людьми, которые пришли «на Смоктуновского» и удивляются, что я не пою и не танцую на сцене. Куда интереснее выступать перед теми, кто пришел подумав о предназначении искусства.

Я не люблю людей с закорюченными душами, но очень хочу говорить с теми, кто по-настоящему любит искусство. Жизнь — это общение. Давайте говорить друг с другом, чтобы лучше понимать друг друга...

Вот и все. Перерыв закончен. Я благодарю Иннокентия Михайловича за беседу. Мне хочется сказать ему на прощание много-много слов о том, как велик его труд и как он всем нам нужен. Но думаю, он знает об этом.

Михаил ДЕГТЯРЬ.

На снимке: И. Смоктуновский во время съемок фильма «Дети Солнца».